

Литературные обозреватели портала на "Кубке Мира по русской поэзии - 2020" Петра (Татьяна) Калугина (П.К.) и Юлия Малыгина (Ю.М.) о конкурсных произведениях с 61 по 79.

Встреча четвертая

О конкурсных произведениях с 61 по 79

ПК:

Возможно, наша идея, Юля — привлечь стороннего читателя к разговорам о текстах — и пришлось не вовремя (карантины, все по домам, не до встреч вживую и роликов из уютных кухонь/ кафе/ профессиональных студий), но она сыграла важную роль в написании этих обзоров и вообще в формировании подхода к текстам. Я теперь невольно (и вольно тоже) примеряю каждый текст к «Десятке для Читателя»: а мог бы он туда войти? а хотелось бы мне, чтобы Читатель составлял свое представление о современной поэзии по этому тексту? И я чувствую, что начинаю ревностно относиться к материалу, что появляются некие чёткие, но противоречивые критерии, по которым я выбираю/ не выбираю текст.

Необходимость предъявить его Читателю как-то дисциплинирует... но и ввергает в сомнение, что ли. В растерянность.

*Я специально пишу «Читатель» с заглавной буквы — пусть меня уличат в излишнем пафосе, в поклонении химере, служении какой-то смешной и вычурной идее...

Поуличают и успокоятся. А в сухом остатке останется именно то, что мне хотелось бы получить:

Вот сто текстов. Какие десять из них не стыдно предъявить Читателю?

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

Юля, а что движет тобой на данном этапе обзоронаписания? Какие механизмы пришли в движение, какие внутренние ресурсы задействованы, что ты вообще думаешь обо всем?

ЮМ:

Таня, мной движет любопытство и любовь.

При написании обзора я всегда держу в голове образ Другого и как бы разговариваю с ним; иногда этот другой — автор, иногда — читатель, иногда — я сама.

Я думаю, как прочёл бы это стихотворение вот этот мой учитель, а вот этот, а смог бы / стал бы это пропевать вот этот? И слушаю этот голос, если звучит всё чисто, то ок, можно ещё послушать, если сбойнуло: или голос задрожал, или на ха-ха дело перешло, или язык за нёбо зацепился, то что же пошло не так.

А ещё думаю, вот мы сидим такие на кухне какой-нибудь и меня просят: а зачитай что-нибудь прекрасное, что ты там на Кубке нашла. И я думаю: ну, как прозвучит? Не как оценят, потому что если это плохо, то просто отшутятся и всё, но — как я вслух-то прочту?

Или вот, молодые поэты, барные поэты, как они себя сами называют — я прихожу, допустим, к ним в библиотеку и говорю, что вот прекрасный образец русской лирики. Да или нет, Юля? — вот так себя спрашиваю.

А ещё думаю: так, ну а что же с контекстом? Неужто голое восприятие?

Анонимные стихи тем и хороши, что ты можешь достроить контекст, не отвлекаясь на корпус текстов того или иного автора. И только концептуалисты могут быть расстроены — понять их без программы, без всего корпуса написанного, сложно, потому что непонятно, это альбомное письмо или нет.

Или ... или ... или — главное, наверное, постоянно менять точку наблюдателя, то как будто потеряла «Тройку» с безлимитным на 3 месяца и ищешь теперь везде, то как будто зияние внутри, которое жизненно необходимо заполнить, а то просто идёшь по дорожке на бугор и песенку мурлыкаешь. И солнце светит.

[Конкурсное произведение 61. "Пляши, мой дом!"](#)

ЮМ:

Креативно, с огоньком, с опрощением — все приметы времени на месте.

Когда «фундамент начинает препляс» — это страшно, а не весело. Это землетрясение, когда страшно уже при 4-5 баллах, а когда «фундамент начинает перепляс» — уже точно не до веселья. И можно, конечно, приветствовать, снятие осточертевших штанов,

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

но для меня это запредельный уровень. Не надо бы так, зачем бы так?

На самом деле, точно бы отшутилась и прошла мимо, если бы не финальные строки, которые сводятся к «а что такого?».

Русская языковая картина мира, как утверждают её исследователи, легко разбирается с тем, как противопоставлены душа и тело, высокое и низкое, etc. Хорошо бы к ней прислушиваться.

ПК:

После пассажа о скидывании порток уже не могла воспринимать стихотворение всерьез, и оно для меня просто схлопнулось.

Встретила здесь также льва толстого (со строчной буквы).

Помнится, когда-то на одном из балтийских конкурсов я коллекционировала «прорехи». Теперь буду собирать львов толстых. Их как минимум три (впереди еще есть, я видела).

РБ: (вопрос от Доктора)

Если заменить «мой дом» на «мой ум», как советовал Спарбер, — стихотворение будет выглядеть более живописным?

[Конкурсное произведение 62. "Муравей"](#)

ПК:

Хорошее маленькое стихотворение, которое нет нужды как-то определять, но если бы пришлось, я отнесла бы его к философско-психодельным этюдам и поставила в один ряд с такими стихами как «[И всё](#)» Глаши Кошенбек.

Может быть, ему чего-то и не хватает, какой-то внезапной фишки с оптикой, метаморфозы пространства (по сравнению с текстом Глаши это особенно заметно), но очевидно и то, что дело в какой-то малости, один поворотик тумблера — и стихотворение будет «доведено».

Мне кажется, что этот поворотик нужно сделать в финале.

Пока что финал только пытается быть убедительным и значительным — это видно даже по графическому оформлению, по разбивке слов.

*Ну и ворон конечно
вон там
внизу.*

Неа. Не происходит тут щелчка, по которому смысл просиял бы/ распахнулся / опрокинулся / сместился / стёк слезой незамутненной прозрачности по экрану шума.

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

Желаю автору добиться этого щелчка.

А пока — две розы (одна авансом).

ЮМ:

В стихотворении не так много всего есть: вороны, дерево (которое «лавочка для ворон») и муравей.

То, что он не видит закат, потому что муравьи видят красный цвет как чёрный, это я, допустим, узнала у Яндекса.

То, что муравей видит ворон, когда ползёт назад, с верхотуры, так, что вороны, для которых «выросло дерево — лавочка для ворон», оказываются «вон там внизу» — тоже результат вопрошаний у Яндекса и у стихотворения.

Но вот этот посыл взбирания-спуска, да ещё и финальный пафос, выраженный укорачиванием строк, которое подразумевает, что короткая строка семантически равна длинной строке и значит короткая строка «выдвигается», начинается звучать сильнее. И это звучание меня не убедило.

Но не отпускает меня энергия текста, а она у него есть, вот эта песнь неудачника, без горечи и лишних слёз.

Пусть будет малый восторг — !

РБ: (вопрос от Доктора)

Приходилось ли вам, хоть иногда, испытывать сочувствие к запятым? Можно ли, по нынешним временам, отнести это чувство к перверсии?

[Конкурсное произведение 63. "Кто первый?"](#)

ЮМ:

Написание «ни» и «не», конечно — очень трудный раздел, и на этом написании регулярно подлавливаются даже самые крутые профессионалы.

ПК:

На мой взгляд, большая проблема этого текста в том, что автор на ходу переобулся, сменил стилистику. Соскочил с выбранной в начале манеры «нарочито-легковесно — о серьёзном» и загромоздил текст совершенно не работающей вместе лексикой. Галсы, зэки, фуга, сажа...

Это как в жонглировании кольцами внезапно ввести подвернувшийся под руку утюг или

там табуретку... И сразу «что-то пошло не так», текст перекошило, всё поАдало.

РБ: (вопрос от Доктора)

Влияет ли плохое качество телефонной связи — на возникновение связей плохого качества?

[Конкурсное произведение 64. "Неотправленное письмо"](#)

ПК:

Я даже не буду останавливаться на огромной психологической дистанции между солдатом «той войны» и современным человеком. Об этом уже сказали и без меня. Я скажу о другой пропасти: между лучшими образцами поэзии военных лет — и этим стихотворением. Как можно, зная о строках Самойлова, Слуцкого, Симонова, Друниной, да того же Твардовского — гнать столь откровенный порожняк?

Памятуя о склонности многих авторов обижаться и даже ругаться при «переходе на личности» (а также о склонности администрации портала редактировать спорные, по признаку толерантности, куски текста; что вообще-то я сама считаю правильным), я таки погуглила слово «порожняк» и обнаружила, что изначально у этого словца из сленга железнодорожников нет негативной окраски. Оно всего лишь означает — перегонять пустые вагоны.

Поэтому автор, надеюсь, не будет в большой претензии. Его стихотворение показалось мне перегонкой пустых вагонов.

ЮМ:

Не стану ничего эдакого по тексту говорить, все всё давно знают и про то, как надо и как не надо писать о войне. Просто нарисую тексту контекст с помощью стихотворения, которое было опубликовано на портале в 2016 году:

* * *

Г. В. Нестеровой

Бабушка ворчала: всё про любовь!
Про войну и Сталина напиши,
как в боях за родину лили кровь,
как сурепку ели и камыши,
как до бурой юшки из-под ногтей
разбирали церковь по кирпичам,
как рожали в поле своих детей.
и они не плакали по ночам.
Как сидел на лавке дедуля твой
и, отставив наискосок протез,

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

вспоминал налет, и моторный вой,
и глаза санитарки, и красный крест.
Напиши, как работали на износ,
как стояла беременной за станком,
тридцать восемь градусов был мороз.
Четверых родила я мирком-ладком,
а сынок-то помер; кричит свекровь,
по щекам его хлещет: дыши, дыши!
В общем ты пиши про свою любовь,
про войну и Сталина не пиши.

[Любовь Колесник, [визитка участника Кубка — 2016](#)]

РБ: (вопрос от Доктора)

А вы — пытались плакать, лежа на спине, когда слезы затекают в уши и становится немножко щекотно и смешно?

[Конкурсное произведение 65. "Прозрачное время"](#)

ЮМ:

Зачем всё время меняется субъект? В первой строфе это тот, кто приветствует зиму и собирается ею восхищаться.

Но во второй строфе уже оказывается, что никакого мячика-снежка пока нет, а есть неулетевшие утки. Ладно, допустим это всё другое пространство, пространство «спелёнутых листьев» — и вдруг — бац! — «Приму компромисс я / С готовностью бывших утят». Какой компромисс, конфликта же нет? Или есть?

А в третьей строфе уже третий субъект, и всюю он фантазирует, как серые шейки мечтают «укутаться в шарф»; и шарф этот настолько огромен, что пишется «укутаться в шарф», а не «укутаться шарфом», потому что это не одна какая-нибудь там невнятная полоска, а что-то огромного размера. Шейка-то не одна.

Будто всё написано только для того, чтобы все рифмы оказались вместе. И такое ощущение, что рифмы эти из какой-то программы.

ПК:

Сравнить прозрачность времени с лысым теменем и не сесть при этом в лужу — это надо умудриться! Автору удалось. Совершенно чудесная первая строфа, этот спонтанный зимний баскетбол (шел-шел человек, увидел сиротливый баскетбольный щит — привет из лета, — слепил снежок и забросил в). На тяге этой строфы, мне кажется, весь стих и выезжает.

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

Потому что дальше ничего такого, подобного хотя бы близко первой строфе, увы, не происходит. Автор отвлекся, начал думать про утят, тут и Серая Шейка на ум пришла, и хорошо еще, что не Гадкий утёнок, это уже был бы перебор.

Одну розу за восхитительную первую строфу!

РБ: (вопрос от Доктора)

«Серые шейки» — это намек на то, что в городе, внезапно, отключили подачу воды?

[Конкурсное произведение 66. "Пешком"](#)

ПК:

Однозначно порадовала рифма по-над рекой/ керамикОй. Улыбнула похожая на женское имя строчка «На ели я». Наелия, Наелия... Красиво. Елена Наильевна должна оценить.

Не понравились штампы про маятный май и бродячий дождь; строчка «Под каждым деревом мне дом» показалась лишней: зачем дом человеку, вышедшему прогуляться, то есть как раз из дома? Это во-первых, а во-вторых стык М-М, а в-третьих — крыловские муравей и стрекоза тут как тут выскакивают и сбивают с толку, то есть с умиротворённо-праздного, приглядчиво-благодушного «дзена прогулки».

Ритмически стихотворение немного вихляет, как та тропинка, о которой речь. Это приятное вихляние, не мешающее смотреть по сторонам и наслаждаться маленькими открытиями. Вот только было бы их чуточку побольше...

ЮМ:

«Я тебя вижу и я тебя пою, значит ты существуешь» и «ты существуешь, потому что я тебя пою» — это две разные точки, в которых одновременно находится стихотворение.

И там, где возникает «ты существуешь, потому что я тебя пою» — однозначные удачи, которые уже отметила моя коллега, а вот там, где «я тебя вижу и я тебя пою, значит ты существуешь» — как раз провалы и снижения.

«Магнитит — жуть!» — вот строка, которая вроде как сообщает нам, кто же идёт по тропе, сообщает характер субъекта через его речь. Она как будто должна разрушить гладкопись первых двух строк и вывести в надпространство; получаются стихи, рефлексиирующие сами себя. И это место, после которого не должно встретиться гладкописных, нарочито красивых фрагментов.

Не должно, но встретится, и тогда сама речь уже сомнительна с точки зрения структуры. «Жуть» — очень сильное слово, а «магнитит — жуть!» слишком зависимо от знаков препинания. Всё же для выражения эмоций есть огромное количество

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

возможностей, чтобы не ломать голову, к чему там «жуть», которая больше ни одним словом не поддержана.

РБ: (вопрос от Доктора)

Если применить принцип Оккама, можно ли считать попытки проложить свою лыжню в качественном асфальтированном шоссе — единственной бедой России?

[Конкурсное произведение 67. "Оранжед"](#)

ЮМ:

Трудно не согласиться с этим текстом)

ПК:

По форме — стихотворная минима, ди-строфик, но по содержанию текст до полновесного дистрофика не дотянул. Да он как бы и не пытался — о чем сам информирует читателя: а мне и не надо, «мне и этого хватит». Возможно, «сука» в нем для той же цели — показать, насколько автору безразлично производимое впечатление. В этом смысле текст очень перекликается с номером 30. «[Субмарина](#)»
Только там суп и морёные суки, а здесь — оранжед и сука фальшивая.

РБ: (вопрос от Доктора)

Илюша? Обломов?

[Конкурсное произведение 68. "Клином свет"](#)

ПК:

Хотела пошутить цитатой из «Обыкновенного чуда», перевела взгляд вниз, а там уже пошучено моей чертовски обаятельной коллегой.
Ой. Наверное, этого не следовало писать... Юля, прости за спойлер!

ЮМ:

Мне кажется или это стихотворение вдохновлено бессмертным диалогом: «Вы... привлекательны. Я... чертовски привлекателен. Чего зря время терять? В полночь. Жду.» И ещё немножко песенкой группы «Секрет» «Привет, а мы не виделись, наверно, сто лет».

Правда, в этот раз обошлось без сеновала, как и без драматургии — мимолётность, она мимолётность и есть.

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

РБ: (вопрос от Доктора)

Правда ли, что дефицит пегасов — еще не повод ругать наивные стихи?

[Конкурсное произведение 69. "Спасти кошку"](#)

ЮМ:

Что-то пошло не так уже на уровне идеи. Судя по тому, что «в тебе умирает кошка» и «кошка воет, твой дух корячит», это какой-то ещё один орган, непредусмотренный дотолем. И этот орган — «кошка». Но по «духу» всё-таки есть, конечно, вопросы, потому что это очень сильное слово — это «дух» как «душа», или «дух» как «дыхание», или это насмешка над тем и над тем?

Весь текст рассчитан на эффектность, на неожиданность, на максимальный контраст, но вот почему же тогда «кошка» — просто кошка, пусть бы она и умирает, и воет, а вот осень — «промокшая кляча»? То есть осень, субъект второстепенный, гораздо ярче и «я», и «кошки». Потому что какой-никакой, а эпитет есть, да и «кляча» — очень яркое слово.

А что же наше «я»? А оно максимально спрятано за мишурой, креативом и эффектностью. Впрочем, так бывает часто. И всё, что нужно предъявленному «я» — чтобы «вчерашний пацан» позвал на прогулку.

Бытовая магия как она есть.

ПК:

«Идёмте же! Идёмте же спасти кошку!» — вскинулась во мне моя легендарная однофамилица при виде названия. Ну всё, этот стих точно будет особенный, something special! — решила я, кликая по нему.

И почти не ошиблась. Стих особенный — для своего читателя. Девчонковый такой стих, задорный и жизнеутверждающий, несмотря на усердно нагнетаемый дождливо-депрессивный антураж.

воздушность платьев и мыслей — в прошлом.
стихи — по буквам, бисквит — по крошкам.

Строчки называют — и тем самым утверждают, а не отрицают, всё перечисленное. Воздушность, платья, стихи, бисквит... Как же, в прошлом! в настоящем они, вот они!

«Вчерашний пацан» — звучит как вчерашний ребенок. То есть очень юный человек, молоко на губах не обсохло.

Нет, ну при желании можно прочитать и как «пацан, с которым у меня что-то было вчера». И даже спеть это в манере Ace of base: «All that you want is another baby,

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

уе-е-аh». Но прозвучит неубедительно. Потому что здесь — светлое, чистое, доброе.

Пойдемте, товарищ Калугина, дальше. Кошку спасет «пацан». А нам с вами тут делать нечего.

РБ: (вопрос от Доктора)

Правдива ли примета, что если вдруг, из ниоткуда — в комментариях возникает ажитированный персонаж с подробной критикой стихотворения — это значит, что он немножко завидует автору?

[Конкурсное произведение 70. "Утренний эскиз"](#)

ПК:

Мне показалось, здесь была попытка автора сыграть некую мелодию на разных поверхностях пространства, как на брусках ксилофона. Извлечь звук из того, сего, иного... Тронуть кисть рябины, каркнуть воронами, треснуть выхлопом, гуднуть уборочной машиной, протопотать спортсменами-бегунами... Мне близко это замороженно-медитативное вслушивание в звуки пробуждающегося города, я тоже в этом смысле Большой Ух.

Но эта тема требует большей тонкости исполнения. Просто перечислить здесь нельзя. Автор перечислил — провел палочкой по клавишам-брускам, вызвал «перекличку нот», от до до си, но мелодии — не сыграл.

ЮМ:

Я так понимаю, это мантра себе на день, ни на что не претендующая, а в своём альбоме можно делиться всем — вот и поделились. Добрый день!) И смайлики))))))

РБ: тут Доктор неожиданно промолчал. К чему бы это?

[Конкурсное произведение 71. "По памяти. Синий"](#)

ЮМ:

У этого текста очень много примет незащитности: как будто неловкие слова, «пробалтывания» вместо «удержания речи» как «поддержание интереса», как будто случайные детали в духе «автописьма» или «документальной поэзии», или «автофикшена», etc.

Тем не менее, есть в нём притягательные недоговорённости, точнее оно всё соткано из недоговорённостей и там, где субъект перестаёт говорить осознанно, что-то возникает, происходит, то, что больше слов.

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

Первые две строфы, честное слово, можно чуть укоротить, убрать слабые слова, в том числе и «околичности», потому что вместе с кладбищем, прямым разговором о жизни, обещающей счастье, эти слова создают эффект кокетливой речи. А «не понявший меня человек» — эффект подростковой речи.

А вот третья и четвёртая строфа — очень интересные, и они сейчас гораздо больше первых двух по своему внутреннему объёму, по тому, сколько они в себя вместили.

Первые же две строфы — будто «так, ну давай текст, начни уже писаться», следы движения мысли, артефакты из личной лаборатории слова.

Полный восторг — !!

ПК:

Очень понравилось стихотворение. Оно — беспомощно, но только в том смысле, что ставит перед собой цель передать беспомощность. У текста, фигурально выражаясь, бессильно свешены руки, опущены плечи, он явлен читателю в чуть сгорбленной никлой позе скорбящего над могилой. Даже не столько скорбящего, сколько «качающегося на краю разговора» в условном, за-словном молчании (всё важное происходит на уровне интонации, ЗА словами, которые здесь лишь размычатый, смутными разводами обозначенный фон).

*ну что тебе рассказать
мой тихий вечерний грустный
мой нежный вчерашний*

Дальше на этом фоне проступают уже более отчётливые образы: отец, каким он остался в памяти, цвет его глаз и запах; почерневшая изгородь кладбища / вдоль быстрой мутной речки, /и облака седые над сонным лугом (это уже — сейчас, здесь); молитвы матери, «сшивающие» два временных лоскута, здесь-и-сейчас с там-и-тогда.

*вот я стою под небом
и не умею молиться
но я говорю спасибо
за то что помню
молитвы мамы*

Интонация работает с чем-то неоформленно-необъятным, может быть — да, рыхловатым, да, невнятно проговоренным, с «невнятицей околичностей», и удивительным образом придает всему этому форму, как ваятель «выращивает» вазу из вращения глины.

Ставлю в эту вазу две розы.

Почему не три? Из-за последней строфы, которую автор довольно приторно и кустарно

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

замазал «синим». Синяя жизнь, синяя смерть, синяя боль, синее-пресинее счастье...
Словно хрупкую «почерневшую изгородь» покрасил жирной масляной краской.

РБ: (вопрос от Доктора)

Почему хочется перечитывать первую строфу, но забыть о том, что существуют остальные?

[Конкурсное произведение 73. "Schizzo"](#)

ЮМ:

Я так понимаю, что это текст обращённый на книгу, он говорит о мире, пытается помыслить и рассказать весь мир сразу, но мир — не социалочка ведь.

Из «словно бог свою шельму пометил» можно вывести, конечно, целый теологический спор, но зачем бы этим заниматься?

С удовольствием бы прочла не нагнетание жути в трёх строфах и «Но заметишь вдруг из-под ладони / Проблеск в этом тоннеле вдали.», а нагнетание жути в двух строках, про то, как заметишь проблеск, и ... по ту сторону проблеска, иными словами, потому что хор из тоннеля слышу постоянно.

ПК:

К этому тексту у меня сложное отношение, противоречивое. С одной стороны, талантливо написано, чувствуется напор, большая кинетическая энергия текста — текст движется, словно локомотив, таща за собой компактно разложенное по вагончикам лирическое высказывание.

С другой стороны, упихнутые в один вагон «no one's lives matter» и "уэббы" и "хабблы" создают ощущение языковой тесноватости, лёгкого, но всё-таки дискомфорта. (К тому же совсем рядом — вверху — это итальянское «Schizzo», и совсем непонятно, почему не просто «Эскиз», ведь осень в стихотворении изображена классически средневропейская, ничего итальянского в ней нет.)

Еще в этом первом вагоне едут «Приложивши» и Хемингуэй с мобильником. К Хемингуэю претензий нет, нормальный такой штампик, терпимый, но вот «ши» в деепричастии смотрится резко неорганично для этой подчёркнуто-современной речи, едет зайцем, запрыгнувшим ради размера. Впрочем, вполне допускаю, что здесь дело вкуса и далеко не каждому режет слух это «ши».

Понравилась раскачка ударений, заданная еще в первой строке, и набравшая силу, рифмообразующая в строках: «Припорошенный пеплом слегка весь», «Нету жизни ни после, ни до них».

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

Не понравилось — «И попробуй жить, не за(и/ре)каясь». Стихотворение и так переусложнено, зачем еще этот интерактив с читателем?

Финал — явная закольцовка. Сейчас это как-то не модно) Но в особых случаях — почему бы и нет?
Здесь как раз тот самый особый случай.

И по такому случаю — дарю стихотворению одну розу.

РБ: (вопрос от Доктора)

Обязан ли гуманитарий в 2020 году осознавать разницу между кометой и метеором?

[Конкурсное произведение 74. "Феминитив"](#)

ПК:

Если не бояться неблагозвучного «сса» и не отмахиваться от него как от кусачей о-ссы, то стихотворение вполне себе «прикольное», уверенно встраивается в нишу юмористической игровой поэзии. Другой вопрос, что мне трудно представить этот текст в топе-32 Кубка Балтии. Это не его конкурс, как-то так, что ли. А раз не его, то нет смысла и разбирать.

ЮМ:

Текст развалился на первой же строке, до того она смешно звучит. Зачем протестовать против феминитивов поэтическим способом? Это же ровно тот путь, которым протестуют сами феминистки против патриархального мира, целое «ф-письмо», и выглядит оно не так комично.

Ну и на всякий случай, феминистки не говорят «поэтесса» и «авторесса», а «поэтка» и «авторка». Правда, поэткой себя ещё Юнна Мориц величала, а уж она очень далека от «ф-письма».

Всё сложно и запутано там, где-то идут споры, кто-то в них даже участвует, вышла книга лингвиста Ирины Фуфаевой "Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция", и т.д. и т.п.

На фоне всего объёма проговариваемого и той энергии, которую создаёт проговариваемое, текст выглядит тихим и маленьким.

РБ: (вопрос от Доктора)

Играют ли лексические непроговоренности на пользу стихотворению?

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

[Конкурсное произведение 75. "Эскиз"](#)

ЮМ:

Нет, ну что такое творят, а?)

на окантованном стеной стекле.

Представляете, как нужно было так увидеть? Это означает, что самое главное — стекло, ради него и стены затевались. И, судя по комментариям, и сам текст таков, что ради двух последних строк все остальные и были сочинены.

Именно, что сочинены, к сожалению, потому что и две последние строки нехороши. Хороша здесь точка, из которой написана строка «на окантованном стеной стекле» — скорее, она выглядит излишне красивой, но ... всё ведь возможно, верно?

ПК:

Повторю возглас Юлии: ну что творят! На второй же строке текст проваливается давкой халвой в глотку: «объяввших хвойный хлам». Интересно посмотреть (точнее услышать) того читателя, который отважился бы произнести это вслух и не поперхнулся бы слипшимся комком задненёбных «Х»!

Всё-таки правильно советуют «старые мастера»: проговаривайте вслух, произносите свои стихи! Слушайте звук!

Нет звука — нет стихотворения!

Не согласны? Давайте поспорим — в комментариях.

РБ: (вопрос от Доктора)

Можно ли, сделав скидку, считать стихотворение об эскизе — эскизом?

[Конкурсное произведение 76. "Дни"](#)

ПК:

«Мы играем в домино, пусто-пусто, пусто-пусто, пусто-пусто и темно» , — как писал один кудрявый поэт с русского отделения» (Майя Кучерская, «Бог дождя», 2007).

«Кудрявый поэт с русского отделения» писал это много где и много раз. Сейчас на скидку не вспомню, в стихах каких выдающихся поэтов обыгрывается это доминошно-философское пусто-пусто, но если обратиться к поисковику — вы найдете целую россыпь цитат.

Таким образом, самые эффектные, финальные строчки текста «Дни» — увы, не персональная удача автора. Не он первый, не он последний это «открыл».

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

А за вычетом этой строчки остаётся совсем жиденький, более чем скромный текст.

ЮМ:

Прекрасное стихотворение, которое в 6 стихах умудряется рассказать целый мир. Мир хрупкий, держащийся на одной ниточке, который понимает, что невозможно другого заставить вдыхать себя, жить его и жить в нём, пока ещё это возможно.

Это трагедия без проговаривания хотя бы единой прямой приметы, без войн и болезней, но тем не менее именно осознание смертности лежит в его основе. Не случайно за основу взята оппозиция «мать — дети». Достраивать историю можно любым способом, дорисовывать характеры персонажей, но основное событие случилось в этом:

«Дни-домино: пусто-пусто, темно-темно.»

Это стихи не перед апокалипсисом или после, это стихи во время него.

Восторг-восторг — !!!

РБ: (вопрос от Доктора)

Если родители не умеют занять делами скучающих детей, значит ли это, что у матери нет педагогического образования, а отец не служил в армии?

[Конкурсное произведение 77. "Международный день сурка"](#)

ЮМ:

Очень интересное стихотворение, которое вот здесь очень хорошо:

*И после трёх, прослушав бой часов,
я отпираю под ребром засов,
являя из-за пазухи ивана.*

Несмотря на необычность событий, действия последовательны, сюжетная линия сказки проявлена, и приятное чтение состоялось.

И ключевое слово — приятное. Как рассматривание симпатичных фотографий, как скольжение по глади, как скольжение. Ничто не возмущает, не восхищает, не волнует и только в выделенных строках будто что-то проявляется и кажется — вот-вот, вот сейчас — но нет, предмет пошёл на дно, к основанию, разошедшиеся круги далеко-далеко от берега свидетельствуют только о том, что бросок был, что камушек скользил по воде, что подпрыгнул на воде, что собирался обратиться птицей и упорхнуть.

Нет, а увы.

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

ПК:

Хороший, техничный каламбурный стих, напоминающий метание звуко-смысловых дротиков: Божий дартс; крюшон с кюре, с пиратом — ром.

Запазушный иван, вынимаемый в процессе распития высокоградусных напитков, на стадии «что русскому ништяк, то немцу смерть».

Натурфилософы, Кафка, Декарт... неопознанный Летатель Книзу Головой... А что, собственно, хочет сказать автор? А не «умничает» ли он («умник» — тоже стадия опьянения, которая наступает где-то между «красавчиком» и «ништячным иваном»). А даже если и умничает — он делает это со вкусом, эстетично, располагая к себе.

Интрига с Летателем Книзу Головой так и осталась нераскрытой. Кто это, что это? я одна не в курсе, или нас таких несколько?

Пусть будет одна роза.

РБ: (вопрос от Доктора)

Позволяют ли вершки явленного культурного кода воскликнуть «Эврика!», приняв стихотворение за спелый плод размышлений интеллигента?

[Конкурсное произведение 78. "Фон..."](#)

ПК:

Пытаясь установить логику построения первой (и единственной) фразы стихотворения и найти, с чем же всё-таки согласовано прилагательное «навязанный», я уж было решила, что это слово «фон», вынесенное в заглавие, вот такой вот оригинальный ход, но мне пришлось отказаться от этой версии, ибо фон не может быть «чем-то занят», да ещё и «лабораторно».

Следующими кандидатами в подлежащие были «образец» и «день». Но «день» слишком далеко отстоит начала текста (и от определения «навязанный» соответственно тоже), а что касается «образца», то с ним всё еще более путано и туманно. Вряд ли «не выставочных фондов образец» можно «пристегнуть к сознанию», а уж к «сознанию обрывочного полузабытья» тем паче.

Отложив этот ни к чему не подходящий пазл в сторону, я обратилась к условно-второй части стихотворения и попыталась разбить ее на смысловые сегменты. И тут тоже прошло не всё гладко.

Вот, например, что означает это:

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

*супрематива
равносильна дару
?*

Понятно, что это инверсия. Есть супрематив, есть Дар супрематива, но кто такая «она» (слово женского рода), которая «равносильна»?

Я не нашла «ее» в тексте.

Может быть, подумала я, Супрематива — это «она» и есть? Женский аналог слову «супрематив», этакая самка супрематива — как самка фонаря. Ы?

ЮМ:

Интересный эффект у этого текста: он так интонирует, будто кто-то на каком-то мероприятии пытается на ухо рассказать тебе события жизни.

Ну вот знаете, как это бывает — сидишь на чтениях, заходит знакомый, только твой знакомый, и он даже скорее знакомец, которому и страшно, и смешно, и нелепо здесь быть, который не знает, зачем он пришёл и кажется, боится даже самоё себя, вот он подсаживается к тебе и начинает на ухо рассказывать что-то, что должно тебя отвлечь от всего окружающего и видимо тем самым доказать этому знакомцу, что вы с ним действительно знакомы, и что он может быть интересен.

И вот сидишь, раздражаешься, обращаешься в слух, потому что тебе правда интересно, что звучит, но ещё этот шёпот посторонний и как будто именно эти слова — и те, и эти, и собственное раздражение — и тут знакомец всё понимает и выдыхает: «только цвет / и фон / наверное ...»

Ну или около того)

РБ: (вопрос от Доктора)

Так ли захватывающе-красива эстетика представленных рефлексий, если реперные точки психологических проблем — у всех разные, а стихотворение пытается навязать еще и свои?

[Конкурсное произведение 79. "Женщина"](#)

ЮМ:

Вот вроде и заявлена некая ... забавная история, которая играет на опрощении, созданная для того, чтобы финальные строки про вечность прозвучали мощно и чисто.

Эта женщина, как я понимаю, муза. И такая она бывает — на свете много всего бывает)

ПК:

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

Открыла текст — и словно Трофима по радио включили... «Я сегодня ночевал / с женщиной любимую, / без которой дальше жить просто не могу».

Но вот ведь — и отмахнуться от этого текста нельзя, обронив через губу что-нибудь вроде «простенько, попсовенько»! Хотя бы потому, что вторая строфа — маленький шедевр, да.

*Ходит из конца в конец квартиры,
Словно кошка в поисках угла,
С грацией рассерженной Багиры,
В поисках защиты и тепла.*

Зато третья — опять Трофим, да еще в паре с мудрым ежом (если уж ДАЖЕ этому ежу не понятно, то остальным и вовсе не постичь).

«Волки» в комплекте с «Багирой» уводят текст в сторону, после этих строк невольно начинаешь ждать появления Маугли или Шерхана.

Но вместо Шерхана дожидаясь действительно неплохой концовки, «про любовь». Слишком неровный текст. От одного жанра оттолкнулся, к другому не пристал... Не буду, пожалуй, рекомендовать его к прочтению нашего Экспериментального Читателя.

РБ: (вопрос от Доктора)

Не перевешивают ли здесь посыл стихотворения его «поэтические средства наружу», с помощью которых оно создано?

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕНИЯ

Заключение:

ЮМ:

Малый восторг — !

[Конкурсное произведение 62. "Муравей"](#)

Полный восторг — !!

Автор: Субъектив
09.10.2020 16:00

[Конкурсное произведение 71. "По памяти. Синий"](#)

Восторг-восторг — !!!

[Конкурсное произведение 76. "Дни"](#)

ПК:

[Конкурсное произведение 65. "Прозрачное время"](#)

[Конкурсное произведение 73. "Schizzo"](#)

[Конкурсное произведение 77. "Международный день сурка"](#)

[Конкурсное произведение 62. "Муравей"](#)

[Конкурсное произведение 71. "По памяти. Синий"](#)

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕНИЯ

```
//  
c_url[i].split(':')[1];    if(tmp != ""){    // = 1){    for(i=1; i-1){    tmp =  
    id = parseInt(tmp, 10);    }    }    }
```

```
url =
"http://new.stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&cont
entoption=com_content&contentid=39193&ran=" + Math.random();
if(id
!= 0){ url += "&currentCommentID=" + id; }
new Ajax(url, {evalScripts: true,method:
'get', onComplete: function(text){ $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML +
text;
//$('jacommentid:'+id).getPosition(); moveBackground(id,
'http://new.stihi.lv/');
jac_auto_expand_textarea(); initFA();
if(typeof FB != 'undefined'){ FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));
}
}).request(); }); //]]>
```